

В первый раз, когда он вернулся в лагерь, Ли Чжий, который находился в ротации почти два дня, не пошел отдыхать, а направился в конференц-зону, чтобы обсудить военную операцию и одновременно составить финальный план атаки. Следует отметить, что карты, которыми они располагают, обменены на множество человеческих и материальных ресурсов, и даже на свежие жизни. Из-за нестабильности подземного червячного туннеля и его мягкой и легкой в обрушении почвы новая карта не останется актуальной надолго; не позже чем через полмесяца весь подземный червячный путь вновь претерпит изменения, и все их усилия окажутся напрасными. Поэтому чем быстрее будет проведена финальная операция, тем лучше для них. В обсуждаемой зоне, кроме командиров четырех полков и Ли Чжи, собрались также руководители нескольких крупных центров. После крупной битвы выражения лиц как отдельных солдат, так и управленцев выглядели уставшими; в следующую секунду они были шокированы слегка сердитым голосом, сердце забилося быстрее, и они подсознательно сели прямо. Ли Чжий стоял на возвышении и слегка прищурил глаза. — В твоём термине должна быть сводка аналитического отчета, капитан Клаус, почему есть недостаток в юго-восточной области, которой управляет Пятая армия? Неужели группа солдат из ведущих военных академий даже не обладает чувством времени? Начальное тактическое распределение предполагало использование дальнобойных солдат для управления тяжелыми мехами, чтобы отвлечь большую часть огневой мощи Зергов, выиграв время для жнецов и налетчиков, и в итоге сформировать полное окружение. Каждая команда имела свое ответственное направление, и только после полной фиксации формации можно было начинать сжатие. Поскольку юго-восточный район не смог достичь назначенного места в критический момент, это также подорвало всю армию и даже поставило жнецов под угрозу. Следует помнить, что хотя тяжелые мехи и мощные, они также имеют требования к дистанции стрельбы. Если враг находится в пределах безопасной зоны, использование высокотехнологичного оружия повредит сам тяжелый мех. Менее чем за месяц совместной работы солдаты Имперской армии уже натворили два-три инцидента. Оставляя в стороне распределение сил, Ли Чжий волновался за развитие этой военной службы. Клаус не смог сдержать улыбку, и через некоторое время подтянул уголки рта, сказав что-то уклончивое и высокопарное. Ли Чжий не проявила интереса к этому, её больше заботила последующая формальная подкопка. После многочисленных обсуждений время для финальной разведки туннеля было назначено через пять дней. После завершения заседания Клаус с мрачным лицом направился в лагерь Имперской армии. Он открыл палатку, а лейтенант за ним понял, что командир явно не в настроении, поэтому только опустил глаза и вошел. Палатка не была упрощенной военной конструкцией. В ней было много пространства. Попад внутрь, можно было увидеть диван из крокодиловой кожи, доставленный с Имперской Звезды, покрытый слоем полосатой тигриной шкуры. Он сделал несколько глотков воды и, хлопнув рукой, бросил чашку на землю, которая разбилась на острые осколки с резким треском. С тех пор как пришла Ли Чжий, ему везде было не по себе, она постоянно ставила его под удар перед подчиненными... Клаус стиснул зубы, не в силах скрыть гнев. — Когда я командовал армией, она, Ли Чжий, еще не родилась! Успокоившись после долгого времени, альфа средних лет сдержал гнев. Он усмехнулся и нажал на контакт, добавленный в терминал с верхне-секретным сигналом; Имя мужчины отображалось как облако серого тумана, а под проверкой личности стояла небольшая печать. Он отправил сообщение: «Как идут мысли?» На печати был изображен серо-черный волк с зелеными глазами, показывающий острые белые зубы в терминале Клауса; Однако через несколько секунд другая сторона ответила сообщением... Когда Ли Чжий вернулась в казарму, она не знала о недовольстве Клауса и, приняв душ, сразу же решила освежиться. Хотя Пошен способен изолировать червячью кровь и имеет самоклеющуюся функцию, ей все равно казалось, что на теле остался запах червей, который вызывал дискомфорт. Как раз в то время, когда она вытирала мокрые волосы, она услышала шаги разной силы снаружи палатки, и это явно не был солдат. Как только эта мысль пришла, кто-то извне открыл завесу и вошел — это был не кто иной, как Цин Ваншэн. Услышав

о возвращении Ли Чжи, омега поспешил к ней. Его щеки слегка покраснели от усилий, а глаза сверкали, мгновенно разгоняя мрак в палатке. С едой в руках, он замер, увидев наряд Ли Чжи, его ресницы задрожали, он отвел взгляд, а уши медленно покраснели. Ли Чжий слегка приподняла брови. — Что ты делаешь, стоя там как дурак? Она знала, что Цин Ваншэн жил здесь, пока её не было. Ли Чжий волновалась, что, устроив одного из его омег, этот капризный княжич может не согласиться, он даже может сесть на пол и заплакать. В её палатке никто не осмеливался войти, даже когда её не было. После множества размышлений они всё равно временно остались вместе. Матрас на кровати был серым и желтым, и кроме её рубашки, шкаф был забит яркими мягкими вещами омеги, парой чашек и принадлежностями... Каждый уголок палатки был пропитан свежим запахом Цин Ваншэна, что создавало немного странное чувство. К счастью, запах извести был не противным, а её истинная природа — омега, поэтому такое расположение не было невыгодным для другого. Увидев, что ещё пар немного парил между бровями и глазами Ли Чжи и она была только в мягкой рубашке, слегка оттеняющей её формы во время вытирания; Цин Ваншэн отвел взгляд в сторону, в его глазах бурлили эмоции. Он увидел, как Ли замерла, а его пальцы, сжимавшие коробку с едой, побледнели; Задняя часть уха покраснела, но в душе царил спокойный холод, подавляя стремящиеся наружу горячие мысли. — Генерал, в Цзунсине нет свежих ингредиентов, я сделал тебе немного грубых рисовых грибов... Цин Ваншэн немного беспокоился, что Ли Чжий не захочет есть то, что он приготовил. Когда он вернулся из больницы, он взломал систему наблюдения в коридоре больницы и увидел, как Акерри наконец достал коробку с едой, которую принёс ему, и продолжал жевать. Неожиданно глаза Ли Чжи засияли, услышав это. — Правда? Можно это есть? Он был польщён такой реакцией, и ему было ещё более болезненно от того, что Ли Чжий всегда на передовой. Хотя она и была высокоразвитыми генералом в армии, у неё почти не было времени и сил на отдых. Цин Ваншэн знал, что система Пошен Ли Чжий — на высшем уровне, и если он попытается что-то сделать с ней, её обнаружат через три минуты; Поэтому он установил информационные сборщики на солдат, которые могли подойти к Ли Чжий. Каждое её движение он мог наблюдать с разных ракурсов, поэтому ему было известно, что последние два дня она не пробовала ни крупинки риса. Ли Чжий взяла коробку, открыла её и, поблагодарив, начала уплетать содержимое. После того как её поведение было отмечено как «настоящее удовольствие», она поняла, насколько хороша кулинария этого княжича, и его блюда стали незаменимыми для её аппетита. Она ела эти питательные жидкости, которые имели странный вкус, даже кислый и невкусный на протяжении всего года, и ей было почти противно. Она ела быстро, даже не задумываясь о грациях, но, когда взглянула вверх, заметила, что Цин Ваншэн в данный момент слегка присел перед столом, его белое и мягкое лицо лежало на поверхности, а пара глаз цвета персика, слегка приподнятых, была устремлена на неё. Стоило ей только взглянуть вниз, как она увидела совершенно безупречное лицо омеги, его глаза полны любви, почти плавающих людей. Если бы красота имела боевую мощь, Цин Ваншэн был бы первым. — Почему ты смотришь на меня? Ли Чжий, которая гордилась своей толстокожестью, чуть смущалась, когда смотрела на него. Молодой человек ничего не ответил и вдруг приблизился. В одно мгновение, его лицо стало еще ближе, и она даже почувствовала сладкое дыхание, которое сопровождало его аромат. Цин Ваншэн протянул руку к её лицу, его кончики пальцев были длинными и тонкими, аккуратно поднимая локон влажных волос с её лица. Ярko-красный цвет контрастировал с её безупречно белым цветом, как будто пылающее пламя зажгло светлые кончики пальцев. Молодой человек стер влажность с кончиков пальцев, внезапно поднял глаза и улыбнулся. — Генерал, позволь мне вытереть твои волосы! Ли Чжий нахмурила брови и сказала: — Нет необходимости, я сделаю это сама. Цин Ваншэн вдруг расширил свои прекрасные глаза и пробормотал: — Нет! Так всегда, когда ветер дует и намокают волосы. Когда ты состаришься, у тебя будет головная боль. Просто сиди, и я их вытеру. С этими словами он встал и пошел к полке, чтобы достать сухое полотенце. Когда самые холодные руки коснулись влажных волос на затылке Ли Чжий, это было похоже на легкое электрическое колебание. Ли Чжий чуть повернула голову, чтобы укрыться, но её руки

снова потянулись, обматывая её красные волосы полотенцем и аккуратно вытирая их. Движения Цин Ваншэна были очень нежными, даже приятными, заставляя Ли чуть заколоться, как смягчённый лев, чувствуя небольшую дремоту. В этот момент его кончики пальцев случайно коснулись желез серой зоны на задней части её шеи. Неожиданно от покалывания, охватившего плечи и шею, Ли Чжуй мгновенно открыла глаза. В тот момент, когда она хотела что-то сказать, молодой человек сзади внезапно отпустил её и отступил на несколько шагов. — Всё, генерал, продолжай есть, я не буду тебя отвлекать... Цин Ваншэн все еще улыбался, как будто просто пришёл, чтобы накормить Ли Чжуй и вытереть ей волосы. Он развернулся и вышел из палатки, не зная, куда идти. Это онемение продолжалось лишь мгновение и быстро прошло. Ли Чжуй подняла руку и провела по затылку, не придавая этому значения; она не заметила, как дыхание молодого человека стало почти неустойчивым, когда он покинул... Цин Ваншэн, выбежавший за дверь, сжимал мокрое полотенце в руке, его руки слегка дрожали. На его прекрасном лице не осталось ни стыда, ни сладости, только сдерживаемое возбуждение, прокатывающееся по горлу. Его ладонь была сырой и липкой, дыхание слегка горячим. Когда он чуть опустил глаза, его взгляд остался на влажном полотенце в руке. После долгого времени молодой человек поднял руку, как будто смирившись, и закрыл лицо во влажном полотенце. Помимо промышленного аромата шампуня, на носу оставался еле уловимый и глубокий запах, очень легкий, который большинство людей не сможет почувствовать. Как абрикосы, с легким оттенком сладости. Цин Ваншэн нахмурил брови, успокаивая вихрь в своем сердце. Спустя некоторое время он вновь поднял голову, сложил полусухое полотенце и засовал его в свою одежду. В это время, кроме слегка покрасневших глаз, на его лице не было видно никакого безумия, которое было всего лишь мгновение назад... ``